

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Разновидности суверенитета: проблемы определения**Беседина Валентина Алексеевна**

Кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: valya_jur@mail.ru

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации;
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univrandrey@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук,
Северо-Западный институт управления;
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского
университета Министерства внутренних дел Российской Федерации;
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются разновидности суверенитета в условиях развития принципиально новой всемирной системы отношений между странами и народами и возникающие в связи с этим проблемы. Авторы подчеркивают, что суверенитет имеет несколько форм. Одним из наиболее известных авторов, изучающих проблемы суверенитета, является американский ученый Стивен Д. Краснер. Авторы приходят к выводу, что сами разновидности суверенитета позволяют лучше понять это ключевое понятие, а также его различные аспекты. Они отражают разнообразие политических и правовых систем и являются основой для анализа взаимодействия государств в современном мире. Государственный суверенитет означает верховенство и независимость государства во всех внутренних делах и независимость во внешних делах при соблюдении норм международного права. Формы и классификация суверенитета позволяют лучше понять это ключевое понятие и различные его аспекты. Они отражают разнообразие политических и правовых систем и являются основой для анализа взаимодействия государств в современном мире. Дальнейшие исследования в этой области позволят расширить знания и улучшить практическую реализацию суверенитета в международных отношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Беседина В.А., Бородин М.П., Зуев А.В., Рубцов С.Н. Разновидности суверенитета: проблемы определения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 515-522. DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Ключевые слова

Государство, суверенитет, государственный суверенитет, научный подход, формы суверенитета, внутренний суверенитет, внешний суверенитет, понятия.

Введение

Суверенитет – это понятие, широко используемое в политической науке и международных отношениях для обозначения полной и независимой власти государства на своей территории.

Современное понимание суверенитета, складывалось из многовековой выработки и осмыслении концепций, тесно связанных с пониманием власти, принципах ее организации и функционирования [Зуев, 2021, 361]. Однако суверенитет не является «статичным» понятием и может выражаться в различных формах в зависимости от исторического, политического и правового контекста. Одним из наиболее известных авторов, изучающих проблемы суверенитета, является американский ученый Стивен Д. Краснер. В своих работах он предлагает рассматривать суверенитет в четырех ипостасях:

- внутренний суверенитет как принцип организации публичной власти в государстве и контроля над ней со стороны общества;
- суверенитет взаимозависимости (interdependence sovereignty), позволяющий контролировать трансграничные передвижения;
- международный правовой суверенитет, утверждающий равноправие государств на

- международной арене;
– «вестфальский» суверенитет, запрещающий внешним акторам вмешиваться в распределение властных полномочий внутри государства [Krasner, 2001].

Основная часть

Внутренний суверенитет можно трактовать так, что страна обладает полной и верховной властью в управлении своим государством, как правительственными организациями, так и существующими природными ресурсами. Все виды ресурсов, которые существуют на суше, на море и в воздухе, управляются правительством самостоятельно и без вмешательства других в целях повышения благосостояния народа в соответствии с существующими законами и правилами.

Современное международное право различает понятия национального и внутригосударственного суверенитета. Идея последнего зародилась в умах французских просветителей, но в конечном итоге приобрела свой нынешний вид в ходе событий XIX века [Кузнецова, 2006].

Суверенитет взаимозависимости по существу обозначает способность государства осуществлять контроль над финансовыми, людскими, товарными потоками, проходящими через границу государства. Ослабление способности контролировать трансграничные потоки – объективный процесс, обусловленный ростом объема взаимоотношений между людьми, а также воздействием человека на природу. Государства оказались бессильны против разрушительного цунами, поразившего Азию в декабре 2004 года, они не способны, в должной мере, контролировать распространение инфекционных заболеваний, таких, как коронавирусная инфекция (ковид). Западные страны практически не справляются с потоком иммигрантов из малоразвитых стран, не могут пресечь наркотрафик и т.д.

Проблема, однако, состоит в том, что неспособность властей контролировать границы государства не влияет на его суверенный статус. Суверенитет существует как бы отдельно от обязательств суверенного государства. Ни один международный «полицейский» не способен принудить власть не только следовать моральному кодексу, но и просто контролировать границы. Между тем именно «непрозрачность границ в условиях ослабления режима ядерного нераспространения, террористической угрозы становится первостепенным условием безопасности» [Rotberg, 2003].

Международный правовой или внешний суверенитет государства предполагает, что «суверен признается другими суверенами, которые воспринимают его в качестве единственного представителя, уполномоченного говорить от имени политической общности» [там же].

Форма суверенитета во внешнем плане означает, что государство имеет полное право вступать в отношения сотрудничества с другими странами без каких-либо ограничений. Наличие соглашений с другими странами, объявление войны и мира, участие в международных организациях – вот лишь некоторые примеры проявления внешнего суверенитета.

Различают две формы внешнего суверенитета: внутренняя форма подразумевает, что вся власть в государстве, абсолютная монополия на нее, принадлежит местному правительству; внешняя подразумевает полную независимость представителей государства в осуществлении своей международной политики: заключении соглашений, вступление в различные типы блоков, объявление войны и так далее. Кроме того, «внешний суверенитет подразумевает

равенство дипломатов с представителями других стран на международной арене: обычно это реализуется через равенство прав голоса в военно-политических союзах» [Долгополов, www].

Вестфальская модель суверенитета основывается на утверждении нетерпимости государства по отношению к внешнему вмешательству в свои внутренние дела. Государство, суверенитет которого признается другими, входит в круг суверенных государств и получает своего рода иммунитет против вмешательства. Внутренний суверенитет, таким образом, остается в неприкосновенности. В рамках этой концепции суверенитет рассматривается как универсальная ценность, как самоценный автономный моральный принцип. Государство «суверенно лишь на том основании, что оно государство» [Грищенко, Ляшенко, 2021].

Вестфальская модель национального государства сводилась к утверждению власти, полного суверенитета над своей территорией. Он означал:

- право формулировать национальные интересы;
- полную свободу принимать и исполнять законы и разрешать споры;
- монополию на использование материальных средств насилия внутри страны;
- признание национального государства равным актором с другими международными акторами;
- свободу принимать решение о применении силы против другого государства;
- ограниченную роль международного права – оно могло устанавливать лишь минимальные правила сосуществования между государствами.

Государственная власть, наделенная такими широкими полномочиями, не подчинялась, по крайней мере, формально, никакой вышестоящей власти, не должна была считаться ни с какой властью на национальной территории, и как таковая была суверенной властью, что означало, что она должна была легитимировать себя.

Вестфальская модель национального государства предусматривала полный суверенитет его власти на определенной территории. Другие считают, что национальные государства стали доминировать в политической жизни только в XIX веке, а именно с 1815 года, когда на Венском конгрессе было принято, что объем государственной власти должен быть идентичен территории, населенной данной нацией. Казалось бы, проблема была решена, но в свою очередь возникли трудности с определением «нации». Кроме того, возник вопрос о том, можно ли использовать термин «национальное государство» для описания ситуаций, когда на его территории проживают представители разных национальностей. Всякий раз, создается категория из двух не до конца определенных понятий, ситуация становится исключительно сложной. Поэтому выбор определений каждый раз будет определяться целями анализа [Галоян, 2019, 20].

Если исследовательские интересы направлены на изучение культуры, языка или традиций на определенной государственной территории, населенной разными народами, то оправданным будет использование понятия «многонациональное государство». Если же мы намерены изучать цели деятельности государства, и выяснится, что государство использует все свои институты (правовые, культурные, экономические) для реализации блага одной нации, не принимая во внимание благо других наций или национальных меньшинств, проживающих на его территории, то наиболее подходящим будет термин «национальное государство».

С точки зрения «вестфальского» суверенитета государство также должно минимизировать ограничения суверенитета, налагаемые внешним окружением. Одним из фундаментальных

элементов Вестфальской системы является доктрина невмешательства. Она окончательно утвердилась в международном праве вместе с созданием Организации Объединенных Наций. Суверенитет государства защищен Уставом ООН и подтвержден Декларацией о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 1965 года.

Активными сторонниками «вестфальского» суверенитета традиционно являются слабые или распадающиеся государства, которые видят в нем гарантию невмешательства в их дела, даже если внутривластные процессы в государстве вызывают несогласие и возмущение остальных стран. Суверенитету, по сути, отводится роль правового прикрытия, которое защищает государство от вмешательства в его дела, в том числе по причинам гуманитарного характера. Проблема «юридической чистоты» внутреннего суверенитета, таким образом, выпадает из сферы интересов международного сообщества [Тарабан, 2019].

Суверенитет имеет несколько характеристик, включая абсолютный, постоянный, неограниченный и единичный.

- Абсолютный (изначальный) означает, что суверенитет формируется самостоятельно и не исходит от других властей;
- Постоянный (перманентный) означает, что суверенитет будет существовать до тех пор, пока существует страна, даже если в ней сменилось руководство;
- Неограниченный означает, что суверенитет будет существовать до тех пор, пока существует страна, даже если сменилось руководство страны;
- Односторонний (неразделенный) означает, что суверенитет един и не может быть разделен, поскольку это может привести к плюрализму внутри самого суверенитета.

Заключение

Из общего суверенитета можно выделить экономический суверенитет, составной частью которого является суверенитет фискальный - суверенитет государства в области налогообложения, основывающийся «на праве государства устанавливать, вводить и взимать налоги и сборы с физических и юридических лиц в пределах своей территории» [Кучеров, 2007].

В теории права и государства часто используют понятия «государственного, народного, национального суверенитета» [Конев, 2005, 5].

При этом государственный суверенитет означает верховенство и независимость государства во всех внутренних делах и независимость во внешних делах при соблюдении норм международного права.

Формы и классификация суверенитета позволяют лучше понять это ключевое понятие и различные его аспекты. Они отражают разнообразие политических и правовых систем и являются основой для анализа взаимодействия государств в современном мире. Дальнейшие исследования в этой области позволят расширить знания и улучшить практическую реализацию суверенитета в международных отношениях.

Библиография

1. Галоян А.Р. Проблемы принадлежности суверенитета в федеративном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 19-22.

2. Грищенко Т.А., Ляшенко Т.Т. Некоторые проблемы соотношения государственного суверенитета и международного права в контексте новой редакции ст. 79 Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 21-26.
3. Долгополов П.С. Что понимается под государственным суверенитетом? URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=127397#aqh5jhT02g56hkkp>
4. Зувев А.В. К вопросу о понятии государственного суверенитета // Заметки ученого. 2021. № 11-1. С. 361-363.
5. Конев Ф.Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6. С. 5-7.
6. Кузнецова Е.С. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2 (11). С. 90-99.
7. Кучеров И.И. Международное налоговое право. М., 2007. 452 с.
8. Тарабан Н.А. Международно-правовые стандарты народного суверенитета и их роль в эволюции мирового конституционализма // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 5-8.
9. Krasner S.D. Problematic Sovereignty. New York: Columbia University Press, 2001. 367 p.
10. Rotberg R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators // State Failure and State Weakness in a Time of Terror. Brookings Institution Press, 2003. P. 1-25.

Varieties of sovereignty: problems of definition

Valentina A. Besedina

PhD in Pedagogy, PhD in Law,
Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Mikhail P. Borodin

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Sergei N. Rubtsov

Doctor of History,
Professor of the Departments of Social Sciences,
Northwest Institute of Management of RANEPa;
Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

This article discusses the varieties of sovereignty in the context of the development of a fundamentally new global system of relations between countries and peoples and the problems that arise in connection with this. The authors emphasize that sovereignty has several forms. One of the most famous authors studying the problems of sovereignty is the American scholar Stephen D. Krasner. The authors come to the conclusion that the varieties of sovereignty themselves make it possible to better understand this key concept, as well as its various aspects. They reflect the diversity of political and legal systems and are the basis for analyzing the interaction of states in the modern world. State sovereignty means the supremacy and independence of the state in all internal affairs and independence in external affairs, subject to the norms of international law. The authors of the paper conclude that the forms and classification of sovereignty allow a better understanding of this key concept and its various aspects. They reflect the diversity of political and legal systems and are the basis for analyzing the interaction of states in the modern world. Further research in this area will expand knowledge and improve the practical implementation of sovereignty in international relations.

For citation

Besedina V.A., Borodin M.P., Zuev A.V., Rubtsov S.N. (2023) Raznovidnosti suvereniteta: problemy opredeleniya [Varieties of sovereignty: problems of definition]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 515-522. DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Keywords

State, sovereignty, state sovereignty, scientific approach, forms of sovereignty, internal sovereignty, external sovereignty, concepts.

References

1. Dolgoplov P.S. *Chto ponimaetsya pod gosudarstvennym suverenitetom?* [What is meant by state sovereignty?]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=127397#aqh5jhT02g56hkkp> [Accessed 05/05/2022]
2. Galoyan A.R. (2019) Problemy prinadlezhnosti suvereniteta v federativnom gosudarstve [Problems of ownership of sovereignty in a federal state]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 19-22.
3. Grishchenko T.A., Lyashenko T.T. (2021) Nekotorye problemy sootnosheniya gosudarstvennogo suvereniteta i mezhdunarodnogo prava v kontekste novoi redaktsii st. 79 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Some problems of the

-
- relationship between state sovereignty and international law in the context of the new edition of Art. 79 of the Constitution of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 4, pp. 21-26.
4. Konev F.F. (2005) Suverenitet: narodnyi ili natsional'nyi? [Sovereignty: popular or national?]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 6, pp. 5-7.
 5. Krasner S.D. (2001) *Problematic Sovereignty*. New York: Columbia University Press.
 6. Kucherov I.I. (2007) *Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo* [International tax law]. Moscow.
 7. Kuznetsova E.S. (2006) Zapadnye kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta [Western concepts of state sovereignty]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 4, 2 (11), pp. 90-99.
 8. Rotberg R.I. (2003) Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators. In: *State Failure and State Weakness in a Time of Terror*. Brookings Institution Press.
 9. Taraban N.A. (2019) Mezhdunarodno-pravovye standarty narodnogo suvereniteta i ikh rol' v evolyutsii mirovogo konstitutsionalizma [International legal standards of national sovereignty and their role in the evolution of world constitutionalism]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [Public and private international law], 1, pp. 5-8.
 10. Zuev A.V. (2021) K voprosu o ponyatii gosudarstvennogo suvereniteta [To the question of the concept of state sovereignty]. *Zametki uchenogo* [Notes of a scientist], 11-1, pp. 361-363.